

Тревожные дни в Варшавѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

«28-го сентября на лѣвомъ берегу Вислы, на путяхъ къ Ивангороду и Варшавѣ, начались бои». Это краткое сообщеніе Верховнаго Главнокомандующаго миллионному населенію Варшавы говорило многое...

До самаго послѣдняго времени Варшава жила спокойно, несмотря на то, что громъ войны гремѣлъ вокругъ нея. Относясь съ полнымъ довѣріемъ къ силамъ русской арміи, населеніе не допускало и мысли, что нѣмцы могутъ вступить въ Варшаву. Объявленіе варшавскаго губернатора, извѣщавшее, что городу не угрожаетъ никакой опасности, успокаивало наиболее нервныхъ. Больше ослѣдомленные указывали, что нѣмцы не могутъ идти на Варшаву, оставляя въ своемъ тылу Ивангородъ. Въ теченіе всего сентября варшавяне не измѣняли привычекъ своей жизни. Какъ всегда, парадная толпа загромождала большія улицы и кафе. Многочисленные театры не жаловались на сборы. Филармоническіе концерты устраивались по два въ день, правда, по уменьшеннымъ цѣнамъ. Смотря въ сценѣ «Эльза» или «Въ нѣмецкихъ ботинкахъ», слушая Моцарта, Чайковского, Сибелюса, ужиная въ кафе «Empire» или въ «Европейской», варшавяне обсуждали движеніе германскихъ войскъ не съ большимъ волненіемъ, чѣмъ москвичи.

Впервые тревогу въ Варшавѣ зарѣшили нѣмецкіе летчики. Однажды утромъ стало извѣстно, что на исходѣ ночи (въ 5 час.) побывалъ надъ Варшавой цеппелинъ. Цеппелинъ былъ обстрѣлянъ и захваченъ неподалеку отъ Варшавы, но появленіе его показалось всебъ дурнымъ предзнаменованіемъ. Заговорили, что цеппелины всегда летаютъ надъ тѣмъ городомъ, куда нѣмцы намѣрены войти...

Но забуду того энтузіазма, который охватилъ толпу, когда однажды всебъ показалось, что нѣмецкій аэропланъ подстрѣленъ и упалъ въ чертъ города... Несколько нѣмецкихъ летчиковъ было, дѣйствительно, подстрѣлено и захвачено нами въ окрестностяхъ Варшавы.

Въ серединѣ 20-хъ чиселъ сентября въ городѣ стало извѣстно, что нѣмцы двигаются на Варшаву со стороны Гройцъ и Горы-Кальваріи... Я побывалъ тамъ. При мнѣ въ этомъ районѣ было «сбито» ружейнымъ обстрѣломъ два нѣмецкихъ аэроплана...

Своевременно были приняты энергичныя мѣры. Надо отдать справедливость варшавскому губернатору, сумѣвшему успокоить волненіе населенія... Спектакли и концерты не были отменены. Подомногу обыватели, видя, что жизнь течетъ нормально, успокоились.

Бои отходили отъ Варшавы, и нѣмцы отступали. Вечеромъ пришло извѣстіе, что наши войска цѣной героическихъ усилій на всѣхъ пунктахъ отбѣснили врага. Варшава опять вздохнула спокойно.

Валерій Брюсовъ.

30-го сентября 1914 г.